

Донской казачий полк Молчанова 1-го в обороне Шуши в 1826 году

Русско-персидская война 1826-1828 гг. положила начало национальному возрождению армянского народа, долгое время томившегося под пятой персидских захватчиков. В боевых действиях этой войны активное участие приняли донские казачьи части, которые снова проявили яркие образцы своего воинского мастерства, способствуя победоносному для России ее окончанию.

Одной из славных страниц истории этой войны является 48-дневная оборона крепости Шуши – исторического центра Карабага. В июле 2011г. исполняется 185 лет со дня начала этой героической обороны от персидских полчищ принца Аббаса-Мирзы. В боях под Шушой и во время ее обороны проявилось в очередной раз русско-армянское боевое братство. В этой операции русских войск принял участие Донской казачий полк подполковника Молчанова, но особого акцента в литературе на взаимодействии донцов с армянами не делалось. Мало того, в описании участия казаков полка Молчанова в Шушинской эпопее в дореволюционной литературе можно отметить только «Нестора Кавказской войны» В. А. Потто [1], а в современный период кое-что в этом направлении проделано было нами [2].

Причем даже современные сайты в интернете ссылаются в основном толко на наши с Василием Александровичем работы. Конечно приятно, когда на тебя ссылаются, но пора двинуться и дальше! Естественно, что коль скоро В.А. Потто уже давно нет, обязанность сделать «новый толчок» лежит на нас... Если первая наша статья была написана к 170-летию начала войны и охватывала события на всем протяжении русско-персидской границы, то задача этой статьи, выходящей к 185-летию, несколько иная – описать события, связанные только с обороной Шуши, т.к. в первой статье мы описали ее постольку-поскольку, в основном

опираясь на труд нашего великого предшественника. За 15 прошедших лет появился и новый материал, позволяющий нам более цветисто отразить события... Но что значит «новый»? Он достаточно старый, и был опубликован все тем же В.А. Потто в пору, когда он был главным редактором «Кавказского сборника», в ХХІУ его выпуске [3]. Просто дело в том, что ни сам В.А. Потто, ни его последователи, в том числе и я, не обратили внимания на этот материал в плане изображения воинской доблести донских казаков в обороне Шуши. А опираясь на эти документы можно существенно заполнить имеющийся пробел, что мы и попытаемся сделать, перемежая их с материалами Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного архива Ростовской области (ГАРО).

Сам же В.А. Потто эти документы использовал по многу раз, написавши замечательный труд об участии в обороне Шуши и всего Карабага замечательную брошюру [4], которая не вошла в общую массу очерков его «Кавказской войны», а была переиздана вначале в Москве в 1993г., а затем В.З. Акопяном и в Минводах. Поэтому мы не будем останавливаться на героизме армян при обороне Шуши, т.к. в брошюре В.А. Потто и в сайтах интернета, написанных современными армянами, эта тема достаточно освящена. Можно только, не упуская их доблести, привести текст рапорта полковника И.А. Реута (в документах, собранных в ХХІУ выпуска «Кавказского сборника», везде значится «Реутт» – А.З.) генералу Ермолову от 6 октября 1826г., где руководитель обороны подводил общий итог: «Армяне, находившиеся во время блокады в крепости Шуше, и кроме городских жителей большею частью подвластные генерал-майору князю Мадатову, вообще нам усердствовали и быв вооружены выданными им от меня заручными солдатскими ружьями, вместе с солдатами охраняли крепость, давали охотно хлеб свой и скот для продовольствия гарнизона. Более всех оказывали усердие: Петрус-бек Мадатов и Багдасар-бек Долуханов, приведшие с собою в крепость со вступлением сюда неприятеля некоторые армянские деревни, лишив-

шиеся чрез это многого своего имущества, а также и шушакентский Сафар-юзбаши, защищавший во все время блокады ущелье Казнадара, в котором находились мельницы и многие семейства армян, о каковых, как равно и других заслуживающих внимание начальства, подробнейший список у сего Вашему Высокопревосходительству представить честь имею...» [5].

Так как наша задача – осветить участие Донского казачьего полка Молчанова в Шушинской эпопее, то мы ограничимся касательно армян только этой цитатой, отдающей дань уважения их храбрости, а основное свое внимание уделим донцам, данные о которых, почему-то, не взял для своих трудов даже В.А. Потто, хотя в упомянутом в рапорте «списке» значатся и сыны Тихого Дона (правда, только офицеры – А.З.).

Судя по послужному списку подполковника Василия Алексеевича Молчанова, он «того же года (1823- А.З.) мая с 14-го в походе с Дону в Грузию, где того года ноября с 9-го и поныне (1 января 1826г. – А.З.) с полком имени своего, расположенном в провинциях Карабагской, Ширванской и Тальшенском ханстве у содержания постов» [6]. Ему на 1 января 1826г. было 43 года. Как ни странно, если в работах В.А. Потто, а вслед за ним и в нашей первой статье, Василий Алексеевич обозначен Молчановым 2-м, то в цитируемом послужном списке он числится Молчановым 1-м [7]. Под первым номером он проходит и во всех документах «Кавказского сборника». В оправдание себя мы можем указать, что слепо придерживались указаний Василия Александровича, а тут мы видим, что «Нестор Кавказской войны» несколько обсчитался! Вот Вам и первое уточнение настоящей работы...

В отличие от других казачьих полков, стоявших по границе и имевших нехватку конского состава от 5 до 20%, в полку Молчанова 1-го был даже некоторый избыток – на 407 казаков приходилось 420 коней [8].

Командовал русскими войсками, находящимися в Карабагской провинции, генерал-майор князь В.Г. Мадатов, по происхождению сам карабагский армянин. Но к моменту нападения

врага он поправлял свое здоровье на Кавказских Минеральных водах, поручив командование командиру 42-го Егерского полка полковнику И.А. Реуту. В административном отношении провинцией управлял майор Н.И. Чилиев [9]. Русское командование имело достоверные сведения, что персияне готовы вторгнуться в Карабаг, как только поспеет хлеб в поле, и что карабагские беки обещали им содействовать в захвате крепости Шуши. Полковник И.А. Реут принимал все меры предосторожности и поручил Н.И. Чилиеву выставить на границе караулы из жителей, но не давать повода населению к волнениям. Чилиев пытался сформировать конную милицию из армян, но это ему не удалось, т.к. в этот период армяне укрывали свои семьи в безопасных местах и поспешно убрали хлеб с полей [10]. Можно было их понять, поэтому Н.И. Чилиев не настаивал на своей идее, набрав в милицию, как это делалось всегда, азербайджанцев [11], что затем, в ходе вторжения персиян, обернулось почти сплошной изменой.

В конце июня – начале июля стали возникать волнения среди мусульманского населения, и слухи о скором вступлении персиян в пределы России с каждым днем усиливались. Сельское население оканчивало полевые работы, а горожане остановили все постройки и принялись кто тайно, а кто и явно готовить оружие под предлогом предосторожности и защиты от неприятеля. Многие муллы, державшие ориентацию на Россию и жившие в пограничных селениях, просили у русской администрации выдать им пропускные билеты во внутренние провинции России. Те же, кто держался персидской ориентации, собирались по ночам на тайные совещания...

Однако в этот период несколько раз к И.А. Реуту поступали известия о начале войны, он поднимал войска по тревоге, а она оказывалась ложной. Поэтому он докладывал А.П. Ермолову в Тифлис: «...ещё более почитал я непристойным выступить из Чинахчей по одним только слухам, не удостоверившись лично, и полагал, что в сей год те же приготовления и те же замыслы за

границею, каковые уже несколько лет оканчивались ничем, тем и закончатся» [12].

Русские войска, стоявшие в Карабаге, находились в районе крепости Шуши, расположившись вдоль границы следующим образом: в Чинахчах и окрестностях – 5 рот егерей, 4 орудия и 256 донских казаков полка подполковника Молчанова; в Шуше – рота егерей; в с. Герюсах и окрестностях – 3 роты егерей, 2 орудия и 96 казаков полка Молчанова; штаб этого казачьего полка находился в урочище Палаты, от которого несколько извещательных постов содержалось на реке Араксе к стороне от Герюс и в замке Ал-Оглане [13].

Но спокойствие И.А. Реута оказалось напрасным: 18 июля 40-тысячная армия Аббас-Мирзы (по другим данным – 60-тысячная – А.З.) переправилась через Аракс у Худоферинского моста. Рассказ о разъезде хорунжего Крюкова в работах В.А. Потто выглядит несколько театрально. Мы тоже подпали под обаяние пера мэтра и частично использовали его изложение в своей первой статье. Теперь считаем необходимым привести текст очередного донесения И.А. Реута А.П. Ермолову от 19 июля 1826г., где события даны без прикрас: «Сейчас донес мне командир донского полка подполковник Молчанов, что из числа посылаемых им для разъезда к Араксу 15-ти казаков при хорунжем Крюкове, пять явились к нему пешими, объявили, что вчерашнего числа пополудни в первом часу он, Крюков, остановясь с командою выше Худоферинского моста, верстах в трех, послал их по удобности пешими по берегу Аракса для осмотра – нет ли где-либо войск на нашей или на противной стороне, после чего, спустя два часа, услышали они ружейные выстрелы на том месте, где остался Крюков с командою, а прибыв туда часу в третьем пополудни, увидели толпу персиян до 250-ти человек, забравшую уже в плен хорунжего Крюкова с бывшими при нем 10-ю казаками и отправляющуюся вверх реки Аракса по нашей стороне; почему они, казаки, скрылись и в два часа уже ночи с места своего отправились к полку, причем заметили верстах в пяти за Араксом много огней и пред

вечернею зарею слышали пушечные выстрелы. Почему он, подполковник Молчанов, отправив еще для наблюдения и открытия неприятеля при офицере 24 казака, сам выступил из бывшего его лагерного расположения на дорогу, идущую от Худоферинского моста в Ах-Оглан.

Вслед за сим прибыл ко мне из Дизахского магала помощник коменданта штабс-капитан Миречев, находившийся там для сбора армянской милиции, и объявил, что Шах-заде с 30-ю тысячами войск пехоты и конницы и с большим числом орудий переправился уже через Аракс и следует прямо на Чинахчи...» [14].

Мы видим здесь большой перепад цифр: 30-40-60 тыс. войск у персиян. Но эти сведения хаотичны, поступали в результате внезапности нападения, писались и рассказывались людьми в состоянии аффекта. Одно можно сказать точно, и это высказал тот же полковник И.А. Реут в соем донесении А.П. Ермолову в тот же день, но уже вечером: «...Если бы не случилось захвата в плен хорунжего Крюкова, то конечно, я о прибытии персиян узнал бы только в то время, как они приближались бы к нашим казачьим передовым пикетам. Из сего Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть нерасположенность к нам нашего народа (азербайджанцев – А.З.) и необходимость, заставившую меня перейти совсем из селения Чинахчи в Шушу...» [15]. Тут можно заметить, что даже неудача в разведке – потеря 10 казаков и обер-офицера – способствовала тому, что войска И.А. Реута хотя бы собрались в Шуше, что само по себе немаловажно!

Обстановку в окрестностях Шуши, сложившуюся в результате вторжения персиян, описывает в своем рапорте А.П. Ермолову майор Н.И. Чилиев: «Отправленный мною нарочный с донесением в Вашему Высокопревосходительству от 20-го июля за № 64-м, с коего дубликат при сем представить честь имею, ограблен на дороге людьми полковника Ханлар-аги и едва мог спасти себя от смерти бегством; по сему случаю полагаю, что рапорты мои к Вашему Высокопревосходительству от 19-го сего же месяца № 58,59 и 61, заключающие в себе настоящие в Карабаге обстоятель-

ства, должно быть также перехвачены изменниками. Шах-заде с войсками со стороны Худоферинского моста и Мехти-хан из Нахичевани вторгнулись уже в наши пределы и действуют пособием всех здешних мусульман, к ним передававшихся с охотою; армяне же большею частью укрепились с семействами в безопасных местах. Находившийся при казенном Карабагского завода табуне Донского казачьего Сысоева 2-го полка есаул Гаврилов при всем усилии своем не успел отбить от хищников добычу их, и вчерашнего числа, явившись в Шушу с 24 казаками, донес мне, что из команды его захвачены в плен два казака и четыре лошади: три казачьих и одна его собственная. Из числа казенного табуна остались целы: 34 пасшиеся особо молодых жеребца, кои пригнаны в крепость и розданы мною по одиночке на сбережение бекам, по неимению здесь способов к продовольствию оных.

Поручик Гюль-Мамад-бек, 15-го числа отправленный от меня в Тифлис, прожив доселе в кочевьях тайно, сейчас прибыл обратно сюда, отзываясь разными невозможностями добраться до Елисаветполя; настоящая же причина возвращения его есть измена, коею все карабагские татары отличаются теперь против нас. Они производят по дороге ужаснейшие разбои, грабежи и смертоубийство...» [16]. Из всего изложенного ярко вырисовывается измена азербайджанцев, произошедшая в одночасье по вторжении персиян в Карабаг. В тоже время становится ясным откуда взялись в гарнизоне Шуши еще 25 казаков, служивших в полку Сысоева 2-го, т.к. сам полк стоял в Мусульмаских провинциях [17]. Поэтому любое упоминание о казаках этого полка в Шуше вызывало недоумение, а сейчас понятно, что это была часть полка, охранявшая казенный табун и волею судеб оказавшаяся в числе осажденных.

И.А. Реут начал быстро стягивать в Шушу батальон своего полка. Из с. Чинахчи выступило 5 рот при 4-х орудиях и 256 казаков, они смогли взять с собой только немного запасов, порох и свинец [18]. Впоследствии оказалось, что отступление из Чинахчей было слишком поспешным, т.к. персияне показались там

только через 5 дней после ухода русских; что Реут растерялся и что ему не было нужды бросать казенное имущество и торопиться выступить из своей штаб-квартиры. Но это выяснится потом, а сейчас, имея неточные сведения о движении неприятеля и вводимый в заблуждение местными жителями-мусульманами, содержащими кордоны, И.А. Реут не успел соединить своих сил в Чинахчах. Персияне ворвались в Карабаг так неожиданно, что Реут не считал возможным выждать прибытия из Герюс отряда Назимки и защищаться в Чинахчах, т.к. окружающие высоты доминировали над этим селением [19].

Что касается отряда подполковника Назимки, располагавшегося до нападения персиян в Герюсах, то события, связанные с ним, развивались следующим образом (сохранилось донесение самого Назимки полковнику Реуту о событиях, очевидно, написанное в плену – А.З.): «С наступлением жаркого времени, когда татары по древнему обычаю своему поднялись из низменных мест в горы Сасиянского магала за селение Парнаут для кочевья со всеми своими семействами и хозяйством, то для охранения их находились из первых 2-х рот команда в числе 80-ти человек рядовых с определенным числом унтер-офицеров, барабанщиком и одним прапорщиком под начальством поручика Кочукова в Парнауте, а недалеко от него есаул Чаусов с 50 казаками» [20]. Нам уже известно, что в Герюсах под командованием Назимки находилось 3 роты егерей, 2 орудия и 3 обер-офицера и 96 казаков полка Молчанова 1-го. Очевидно, что есаул Чаусов был старшим над сотней этих казаков. Но история пока не сохранила имени отчества полковника Назимки, а имя Чаусова мы обозначим позднее.

Начались набеги курдов и 18-го июля Назимка свел команду егерей из Сасиянского магала в Герюся, а казаков расположил для содержания пикетов в 6 верстах от этого селения. В это же время он получил приказ от И.А. Реута следовать в Шушу. Все время, пока войска пытались выбить несколько отрядов курдов и азербайджанцев, сам Назимка находился в Тативском монастыре, но 19 июля попытался действовать более активно, для чего пере-

брался в Герюсы и сам с 55 егерями и 10-ю казаками и пограничным наибом поручиком Сафар-али-беком явился на место боя. Противник не здорово сопротивлялся и отступил. Отряд Назимки, выполняя распоряжение И.А. Реута выступил к Шуше в 6 часов пополудни [21]. После дневки, когда собирались отставшие части отряда, Назимка двинулся ночью 20 июля, определив казаков в боковые патрули [22].

Но тут выяснилось, что и среди армянского населения имелись выродки. Назимка отметил: «лишь только я тронулся с места казарм, герюсинские армяне тотчас дали на Аракс знать наследнику персидскому Аббас-Мирзе; а сей последний в ночь же отправил несколько баталионов с конницею» [23]. Это способствовало окружению русского отряда.

21 июля Назимка был окружен сначала азербайджанцами, а затем и подоспевшей персидской конницей. Бой произошел в 3-4 верстах от селения Дыг. Четыре раза конные перситае атаковали отряд Назимки, но получали отпор. Половина русского отряда была убита в бою, половина, по приказу Назимки, сдалась в плен. Очевидно, именно с этим связано то, что нигде не указано его инициалов – ни в русской, ни в советской, ни в современной исторической литературе. Ведь это позор для русского оружия! По разному трактуется и его конец: одни ничего не говорят, бросая изложение на приказе сдаться, другие сообщают, что он был убит в бою, но называют его не Назимкой, а Назимой [24]. Об убийстве в бою не стоит говорить, т.к. мы цитируем его рапорт о событиях. Это уже вызывает отрицание этой гипотезы. Может умер в плену? Пока мы до истины здесь не добрались...

Однако судьба остатков его отряда, попавших в плен, продолжалась, о чем свидетельствует уже цитировавшийся нами ранее рапорт полковника Реута генералу Ермолову от 6 октября 1826 г.: «25-го числа (июля – А.З.) прибыл в Шушу отпущенный Аббас-Мирзою из плена смотритель Шушинского провиантского магазина 13 класса Рудичев, находившийся в селении Герюсах и захваченный с ротами при реке Акар-чай (другое название боя

отряда Назимки 21 июля – А.З.); он доставил ко мне письмо от пленных офицеров...» [25]. Есть и другая хронология получения этого письма, а также и иное указание на доставителя: «Прибывший сейчас от подполковника Назимки казак уведомил меня, что он при следовании из Герюсы сюда с тремя ротами при двух орудиях был атакован конницею персиян с помощью карабагцев близ селения Горонзур (третье название боя – А.З.) и по сильнейшем вчерашнего дня сопротивлении, напоследок перед вечером, взят в плен с ротами и орудиями в горах, неудобных ни к обороне, ни к ретиреде потому, что всюду заняты были дороги и лучшие позиции превосходными силами неприятеля...» [26]. Это рапорт майора Чиялева от 22 июля 1826г. А.П. Ермолову, который мы уже цитировали ранее. Далее Н.И. Чиялев сообщает в следующем рапорте, что персияне заставили написать пленных письмо с воззванием к гарнизону Шуши сдаться, которое было передано полковнику И.А. Реуту 27 июля 1826г. В числе подписавшихся пленных офицеров были и казаки Молчанова 1-го полка: Тимофей Чаусов (очевидно тот, кто командовал сотней, есаул – А.З.) и Елифан Бирюков [27]. Что делали донские казаки в бою отряда Назимки 21 июля – документы не передают, но зато выясняются хотя бы фамилии их начальников.

В конце концов И.А. Реуту удалось собрать в Шуше 6 рот егерей и казаков полка Молчанова 1-го при 6 орудиях (1300 чел.) [28]. Эти силы составили гарнизон Шуши, хотя в общем распоряжении Реута находилось 2700 штыков, однако остальные были разбросаны мелкими группами по границе. Русские войска, как только вошли в крепость, вынуждены были сразу закрыть ворота, т.к. местное мусульманское население было настроено враждебно, совершая нападения на фуражиров [29].

За пределы крепости выезжали для патрулирования только разъезды донских казаков полка Молчанова 1-го. Они же в ближайшие дни, оставшиеся до полной блокады Шуши, смогли выполнить и приказ А.П. Ермолова, требовавший, чтобы в крепость согнали семейства всех окрестных мурз и беков, чтобы держать

их, как заложников. Будучи наиболее подвижной частью гарнизона, а также знакомой с такого рода службой, донцы живо вычистили обиталища местной мусульманской знати. Сделав это, они продолжали вести наблюдение за местностью вплоть до того времени, пока персы не обложили крепость плотным кольцом [30].

Необходимо было незамедлительно передать А.П. Ермолову подробное донесение обо всем, что произошло в Карабаге. Было послано несколько добровольцев с этим заданием. Один из карабагских армян Арутюн Алтанян сумел пробраться сквозь вражеское кольцо и доставил Ермолову донесение от И.А. Реута, за что впоследствии был награжден Знаком Отличия Военного Ордена св. Георгия [31]. Сам И.А. Реут по этому поводу писал: « Я, не имея возможности делать мои к Вашему Высокопревосходительству донесения по случаю перерезания во всех местах дорог, с отправлением в Тифлис нарочных 4-х казаков, прекратил почти переписку...» [32]. Об этом есть упоминание у В.А. Потто. Если популярно передать его слова, то получится следующее. Выполнение такого задания стало опасным, т.к. посланным необходимо было пробиться сквозь сплошную массу персидских войск. Нашлись два казака, которые вызвались доставить в Тифлис донесение. В ночь на 27 июля они выехали из ворот Шуши и стали пробираться к Тифлисской дороге, уже занятой персами. Враг скоро их обнаружил, и целые сотни всадников пустились за ними в погоню. Казаки решили разъехаться, чтобы, если один из них будет убит, другой выполнил поручение. Один из них поскакал по большой дороге, другой – по проселочной. «Тощие донские лошаденки превзошли, однако, отличных персидских скакунов, – и оба казака, далеко оставив за собою погоню, благополучно достигли Тифлиса». Но история нам не сохранила имена этих двух безвестных героев – донцов! [33]. Если это часть эпизода, описанного в рапорте И.А. Реута, то из 4-х казаков двое все же погибло, оставшись такими же безымянными...

1 августа 1826г. полковник И.А. Реут издал приказ по войскам, находившимся в крепости Шуше. Мы не будем цитировать

его весь, а выберем только те места из него, где говорится о казаках. Назначая штаб-офицеров в командование фасами обороны крепости, И.А. Реут написал: «подполковнику Молчанову 1-му – влево от Елисаветпольских ворот до продолжения стены; а от окончания оной по обрыву до Эриванских ворот и всеми постами на левую сторону оных находящимися – майору (войсковому старшине, как это мы увидим из дальнейшего – А.З.) Пантелеву. Поставляю сим во время формального приступа к непременному исполнению нижеследующее: ...

6) Все внутренние караулы имеют состоять под непосредственным ведением карабагского коменданта майора Чиляева, как равно под его и моим распоряжением будет состоять резерв из 100 казаков Донского подполковника Молчанова 1-го полка, долженствующий быть всегда при главной гауптвахте...

10) В случае смерти кого-либо из командиров фасов команду принимает тотчас старший в том фасе; а после вступает в командование войсками подполковник Молчанов 1-й...» [34].

Началась оборона, в которой осажденными был проявлен массовый героизм. Мы не будем говорить о всех ее событиях, т.к. в работах В.А. Потто и нашей первой статье об этом сказано достаточно. Но остановимся на подвигах донских казаков (в основном, офицеров – А.З.), описание которых содержится в представлениях к наградам участвовавших в обороне. Единственно, что в этом представлении плохо – это то, что в графе «какой награды достоин» содержится пустота, т.к. И.А. Реут представлял, а оценивать их должен был генерал-майор В.Г. Мадатов, но им никаких помет в этой графе не сделано.

Итак, командир Донского казачьего полка подполковник Василий Алексеевич Молчанов 1-й отличился следующим: «Командуя фасом на стене по левую сторону Елисаветпольских ворот, привел в исправность все нужные пункты; с особенною деятельностью наблюдал за покушением неприятеля и как войскам, в команде его состоящим, так и армянам в том же фасе находящимся, внушал твердость и непоколебимость, быв сим всегда к тому примером» [35].

Войсковой старшина (или как его назвал И.А. Реут в приказе от 1 августа 1826г. – майор – А.З.) Пантелей Пантелеев: «Со времени блокады крепости неприятелем и до отступления оногo заведывал сперва фасом у Эриванских ворот, а потом, по дознанному намерению неприятеля покуситься на фас, примыкающий к ущелью, командовал оным и с отличною деятельностью охраняя пункты свои, отражал частыми перестрелками приближающегося неприятеля с уроном для него» [36].

Есаул Василий Семерников: «18-го июля, быв послан с командою при отступлении полка из урочища Полотлов к реке Араксу, для наблюдения неприятеля, открыв оногo и видя сильный отряд бросившийся на него конницы, благоразумно отретировался в крепкие места и без потери людей; 21-го июля прибыл с командою в крепость Шушу, где со времени блокады оной неприятелем и до отступления, находясь на стене с командою, отражал также многие покушения неприятеля» [37].

Хорунжий Иван Рыбинцов: «Исполняя должность адъютанта при казачьем Донском полку, имел частые поручения подполковника Молчанова в осматривании постов и отдании нужных приказаний его оным; сверх того и в очереди с другими ночью поверял все по крепости караулы, наблюдая как за исправностью оных, так и за действием неприятеля; все сие исполнял с точною деятельностью и похвальным усердием» [38].

Хорунжий Иван Попов: «Июля 22-го и 23-го был послан в селение Чинахчи с командою для разъезда при пехоте, забравшей там некоторые тяжести, находился в перестрелке с бунтовщиками карабагскими, нападавшими на наш транспорт, а 24-го июля с командою был послан для наказания взбунтовавшегося одного карабагского аула, который по недалекому от Шуши нахождению делал много вреда переселившимся в крепость армянам, и при разогнании оногo находился также с бунтовщиками в перестрелке» [39].

Уже известный нам сотник (в рапорте Чиляева А.П. Ермолову – есаул – А.З.) Донского полка Сысоева 2-го Иван Гаври-

лов: «30-го июля был командирован за фуражем: в сильной с неприятелем, напавшим на фуражиров, перестрелке находился и отличною своею храбростию был примером своим подчиненным к отражению неприятеля. Сверх того во все время блокады заведывал порученными ему постами с совершенною деятельностью и усердием» [40]. Казаки в представлении к наградам шли после офицеров регулярных войск, а далее вообще шли лекари, полицейские и др. Армяне шли еще дальше. Этим не надо обижаться, т.к. это в традициях того времени.

А о рядовых воинах И.А. Реут написал еще более традиционно: «...для

Награждения отличнейших нижних чинов покорнейше прошу назначить сколько по благоусмотрению угодно будет на роту крестов: в 6 рот вверенного мне полка, в часть 22-й артиллерийской бригады 5-й резервной батарейной роты, имеющую в себе нижних чинов 48 человек, и в Донской казачий Молчанова 1-го полк, в коем с прикомандированными к оному Сысоева 2-го полка состояло здесь 270 человек» [41]. О том, как В.Г. Мадатов разоблачился с этим вопросом мы не имеем сведений.

Это все, что было найдено нового в описании участия казаков Донского полка подполковника Молчанова 1-го в обороне Шуши в 1826г. Найдены фамилии офицеров, отличившихся в боях, выяснено хотя бы визуально, как действовали донцы в отряде Назимки, вообще обнаружено, что подполковник В.А. Молчанов был не 2-м, как ранее считалось, а 1-м. Это уже не мало. Будем думать, что это еще не конец изучению темы, а только очередной кирпичик, положенный в стену нерушимой русско-армянской дружбы в год 185-летия события.

Примечания

1. *Потто В.А.* Кавказская война. Т. 3. Персидская война 1826-1828гг. Ставрополь. 1994 – с. 57-78.

2. *Захаревич А.В.* Донские казаки и армянское население в обороне русских границ от персидских войск в начальный период кампании

1826г. // Армяне Северного Кавказа. Вып. 2. Краснодар. Studia Pontocau-
casica. 1995.

3. Кавказский сборник. Т. XXIV. Под ред. ген. – майора В.А. Потто. Тифлис. 1903 – с. 46 – 142.

4. *Потто В.А.* Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик Вани и Акоп-юзбаши Атабековы). М. «Интер-весы». 1993.

5. Рапорт полковника Реута генералу Ермолову, 6 октября 1826г. № 26. – Карабагская провинция, сел. Ханзарек. // Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 95.

6. ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 312, л. 79.

7. Там же – л. 73.

8. *Захаревич А.В.* Указ. соч // Армяне Северного Кавказа. Вып. 2 – с. 109.

9. РГВИА, ф. ВУА, д. 4295, ч. 2, л. 92 об.

10. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества России на Кавказе. Т. VI. СПб. 1888 – с. 605-606.

11. *Захаревич А.В.* Указ. соч. // Армяне Северного Кавказа. Вып. 2 – с. 111.

12. Рапорт полковника Реута генералу Ермолову, 6 октября 1826г. // Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 82.

13. РГВИА, ф. ВУА, д. 4295, ч. 2, лл. 91 об. – 92.

14. Рапорт полковника Реута генералу Ермолову, 19 июля 1826г. , № 1034.// Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 46-47

15. Рапорт полковника Реута генералу Ермолову, 19 июля 1826г., № 1040. // Там же – с. 48.

16. Рапорт Карабагского коменданта майора Чилиева генералу Ермолову, 22 июля 1826г. // Там же – с. 49-50.

17. Потто В.А. Кавказская война. Т. 3. – с. 97.

18. РГВИА, ф. ВУА, д. 4295, л. 94 об.

19. *Захаревич А.В.* Указ. соч. // Армяне Северного Кавказа. Вып. 2 – с. 116.

20. Кавказский сборник. Вып. XXIV- с. 119.

21. Там же – с. 121.

22. Там же – с. 123-124.

23. Там же – с. 125.

24. Шуша – Викизнание // [http:// www.wikiznanie.ru/ru -wz/ index.php](http://www.wikiznanie.ru/ru -wz/ index.php). 11.04.2011 13.30.13.

25. Рапорт полковника Реута генералу Ермолову, 6 октября 1826г. // Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 86.

26. Рапорт Карабагского коменданта майора Чилиева генералу Ермолову, 22 июля 1826г. // Там же – с. 50.
27. Там же – с. 60-61.
28. *Бескровный Л.Г.* Русское военное искусство XIX века. М. 1974 – с. 167.
29. РГВИА, ф. ВУА, д. 4295, ч. 2, л. 94 об.
30. *Захаревич А.В.* Указ. соч. // Армяне Северного Кавказа. Вып. 2 – с. 117,
31. *Фадеев А.В.* Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. М. 1958 – с. 151.
32. Рапорт полковника Реута генералу Ермолову, 6 октября 1826г. // Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 86.
33. *Захаревич А.В.* Указ. соч. // Армяне Северного Кавказа. Вып. 2 – с. 120.
34. Приказ войскам, находящимся в крепости Шуше, 1 августа 1826г. // Кавказский сборник. Вып. XXIV – с. 61-62.
35. Список гг. штаб – и обер – офицерам и прочим чиновникам из находящихся при блокаде неприятелем крепости Шуши, которые по отличному исполнению поручений, заслуживают внимания начальства. Сентября 25-го дня 1826г. // Там же – с. 106.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же – с. 107.
39. Там же.
40. Там же.
41. Рапорт полковника Реута генерал-майору князю Мадатову, 25 сентября 1826г.. кр. Шуша. // Там же с. 100.